

XV $\frac{2}{13}$

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

71058-52

ПРОГЛАШЕНО
БИБЛИОТЕКА

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Сентября

№ 17.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

■

Высочайшія повелѣнія.

— Г. исправляющій должность синодальнаго оберъ-про-
курора, статсъ-секретарь князь Сергій Николаевичъ Уру-
совъ, предложеніемъ отъ 21-го сего іюля, объявилъ свя-
тѣйшему синоду, что Его Императорскому Величеству бла-
гоугодно было высочайше повелѣть: преосвященнымъ архі-
епископамъ: тверскому *Филовею* и рижскому — *Платону*
отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутство-
ванія въ святѣйшемъ синодѣ, еще на одинъ годъ; пре-
освященнаго же могилевскаго — *Евсевія*, по необходимости
пребыванія его въ своей епархіи, уволить, а на мѣсто его,
для присутствованія, вызвать въ С.-Петербургъ преосвя-

шеннаго *Филарета* епископа уфимскаго, на годъ. Въ исполненію сего высочайшаго повелѣнія, святѣйшимъ синодомъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

— По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора святѣйшаго синода, отъ 20 минуваемаго за № 3396, о томъ, что его превосходительство имѣя въ виду частые случаи совершенія, въ противность церковныхъ правилъ, браковъ въ близкихъ степеняхъ родства отъ чего возникаютъ дѣла, тяжкія по своимъ послѣдствіямъ или являются частыя ходатайства, обременяющія высшую администрацію, признаетъ нужнымъ — сдѣлать по епархіямъ надлежащее подтвержденіе, о соблюденіи, при совершеніи браковъ, предписанныхъ закономъ предосторожностей. Приказали: Независимо отъ сдѣланнаго господиномъ оберъ-прокуроромъ, въ вышеупомянутомъ предложеніи, указаніи святѣйшій синодъ усматриваетъ и изъ производящихся въ немъ дѣлъ, что, по неточному исполненію священно-служителями правилъ, постановленныхъ для предупрежденія незаконныхъ брачныхъ сопряженій, случаи такихъ сопряженій въ разныхъ видахъ, встрѣчаются весьма не рѣдко; почему святѣйшій синодъ опредѣляетъ: вмѣнить всѣмъ священно-служителямъ въ непремѣнную обязанность: при совершеніи

тайнства брака, неуклонно соблюдать все предписанныя закономъ предосторожности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе оныхъ, взысканія съ виновныхъ по всей строгости законовъ. О чемъ, для должнаго исполненія, послать въ московскую и грузино-имеретинскую святѣйшаго синода конторы, къ синодальнымъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, а также причту синодальной церкви, указы. Августа 7 дня 1864 года.

— По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 мая сего 1864 г. за № 3513, слѣдующаго содержанія: въ сѣверо-западномъ краѣ находится весьма много древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ и подтверждающихъ своими остатками, что въ странѣ этой, въ переходное время отъ язычества къ христіанству, православная вѣра была первою, принявшею новообращенный народъ въ свои нѣдра и господствовавшая въ краѣ до насильнаго введенія въ оной полянками латинства, по присоединеніи великаго княжества литовскаго къ польской коронѣ. На эти старинные и драгоцѣнные памятники православія католичество наложило свою истребительную руку, и если не могло преобразить ихъ въ свойственную себѣ форму и видъ, то старалось совершенно изгладить съ лица земли слѣды, могущіе свидѣтельствовать потомству, что колыбелью христіанства здѣсь было православіе. Къ числу такихъ замѣчательныхъ памятниковъ русской и православной старины принадлежатъ ос-

татки Пречистенской митрополитальной церкви, воздвигнутой въ Вильнѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія, иждивеніемъ первой супруги великаго князя литовскаго Ольгерда, Маріи Ярославовны, княжны витебской, во имя Успенія пречистой Богородицы. Церковь эта, освященная въ 1348 году всеросійскимъ святителемъ митрополитомъ московскимъ Алексѣемъ, бывшимъ въ то время митрополичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ, сдѣлалась первостепенною церковью въ древней столицѣ литовско-русскаго княжества, и потому называлась соборною; а съ 1416 г., съ основаніемъ при оной митрополичей кафедръ, была до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстобываніемъ при оной митрополитовъ западной Россіи, отъ чего получила названіе митрополитальной церкви, сохранившееся и до нынѣ. Впослѣдствіи, вскорѣ по объявленіи на брестскомъ соборѣ въ 1596 году уніи, церковь эта, по указу польскаго короля Сигизмунда III, 8 іюля 1608 года, отобрана уніятами, которые пользовались пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 году, возстановили ее, вмѣсто прежняго готическо-византійскаго стиля, въ стиль и характеръ латинскихъ храмовъ. Въ такомъ положеніи церковь эта, своими древними стѣнами, но уже искаженная архитектурою западныхъ храмовъ, существовала еще до 1810 года, когда, вслѣдствіе уничтоженія при ней уніатской митрополичьей кафедръ, она перелана бывшему виленскому университету, который, по распоряженію князя Адама Чарторижскаго, бывшаго въ то время попечителемъ виленскаго учебнаго округа, перестроилъ ее въ анатомическій

театръ. По закрытіи же университета, зданіе это поступило въ собственность города, и остатки древней православной святыни отданы въ наемъ по частямъ разнымъ частнымъ лицамъ, преимущественно торговцамъ и мастеровымъ, которые, по неудобству сдѣлать жилье изъ обширныхъ залъ, обратили оныя въ мастерскія и въ хлѣва и загоны для домашняго скота. Въ такомъ видѣ находится нынѣ древнѣйшій остатокъ одного изъ первыхъ православныхъ храмовъ въ Литвѣ, въ которомъ покоится прахъ великаго князя литовскаго Ольгерда, принявшаго православіе съ именемъ Александра и умершаго схимникомъ въ 1377 году, гдѣ погребена также Елена Иоанновна, дочь царя Иоанна III Васильевича, бывшая въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ, — гдѣ, наконецъ, въ теченіе двухъ столѣтій (1416 — 1609) совершалась безкровная жертва за благоденствіе русской земли, ея Государей и всего православнаго міра, и рукополагались пастыри и священнослужители для православнаго народа. Для извлеченія изъ поруганія столь драгоцѣннаго историческаго памятника и возстановленія онаго для живаго свидѣтельствованія въ потомствѣ о первомъ началѣ христіанства въ западномъ краѣ подъ сѣнію православной нашей вѣры, г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края призналъ необходимымъ изъ сохранившихся еще и совершенно крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ бывшей Пречистенской церкви, возобновить оную съ сохраненіемъ, по возможности, прежняго ея очерка и стіля. Но при этомъ генераль

отъ инфантеріи Муравьевъ нашель, что перестройка, поддержка и починка православныхъ церквей того края, при настоящемъ ихъ положеніи, требуетъ большихъ расходовъ несообразныхъ съ имѣющимися у него средствами. По сему и въ предположеніи, что русскій народъ, искони славный любовью и преданностію къ вѣрѣ своихъ предковъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ православія и русской народной жизни, въ особенности Москва, хранящая въ стѣнахъ своихъ мощи святителя, осѣнившего въ первый разъ крестомъ Господнимъ виленскую пречистенскую церковь, не замедлятъ придти въ помощь и содѣйствіе къ возстановленію изъ забвенія и уничтоженія древней православной святыни, г. главный начальникъ края просилъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на открытіе по всей Россіи подписки на возобновленіе виленской пречистенской митрополитальной церкви. На предположеніе это послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о коемъ и сообщено генералу отъ инфантеріи Муравьеву. О такой Высочайшей волѣ г. синодальный оберъ-прокуроръ предлагаетъ святѣйшему синоду. Приказали: давъ знать о содержаніи настоящаго предложенія господина синодальнаго оберъ-прокурора по духовному вѣдомству печатными указами, предложить епархіальнымъ преосвященнымъ оказати возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ возстановленію древней, православной пречистенской митрополитальной церкви въ г. Вильно, приглашеніемъ dobroхотподателей къ посильнымъ на сей предметъ приношеніямъ, съ тѣмъ, чтобы та

ковья пожертвованія препровождаемы были на имя господина главного начальника сѣверо-западнаго края, генераль отъ инфантеріи Муравьева. Юля 28 дня 1864 года.

— Определеніемъ святѣйшаго правительствующаго синода, 17-го (29-го) сего іюля, на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, къ мѣсту служенія ректора полоцкой семинаріи, архимандрита *Анатолія*, для исправленія въ остальные мѣсяцы настоящаго 1864 года чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербурѣ, назначень ректоръ саратовской семинаріи, настоятель саратовскаго спасопреображенскаго второкласснаго монастыря архимандритъ *Никаноръ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Кіевская духовная консисторія слушала предложеніе преосвященнѣйшаго Серафима, епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи, отъ 17 августа, сего 1864 года, за № 395, слѣдующаго содержанія: »Согласно постановленію кіевского особаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія, г. кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью приглашены г. управляющій кіевскою палатою государственныхъ имуществъ и мировые посредники кіевской губерніи озаботиться приведеніемъ въ надлежащее исполненіе утвержденныхъ проектовъ для обезпеченія православнаго духовенства кіевской епархіи.

Согласно тому же постановленію, предлагаю кievской духовной консисторіи сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе къ тому, чтобы свѣдѣнія, — въ какихъ именно приходахъ и въ какихъ статьяхъ остаются проэкты доселѣ безнадлежащаго исполненія, были доставлены мѣстными благочинными, за приходы, находящіеся въ казенныхъ селеніяхъ — мѣстнымъ окружнымъ начальникамъ, а за прочіе приходы мѣстнымъ мировымъ посредникамъ, и о распоряженіи своимъ по сему предмету увѣдомить Особое по дѣламъ православнаго духовенства Присутствіе. Приказали: предложеніе сіе припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и надлежащему со стороны благочинныхъ исполненію.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набедренниками: 31 го іюля, священникъ кievскаго уѣзда, с. Погребовъ и духовникъ Іаковъ Мошинскій; священникъ бердичевского уѣзда, с. Галолицъ Никаноръ Цѣшковскій, за благоустройство церкви; 21-го августа, чигиринскаго уѣзда с. Оситняжки священникъ Леонтій Богданъ за усердіе къ народному образованію; 15-го іюля, — похвальнымъ листомъ церковный староста с. Галолицъ Іоакимъ Бораць за усердную службу.

— Объявлены архипастьрская признательность и благословеніе Божіе: 15 іюля, прихожанамъ бердичевского уѣзда с. Галолицъ за пожертвованія и труды при постройкѣ своей приходской церкви; 23-го іюля, крестьянину васильковскаго уѣзда с. Темберщины Ивану Марченку за пожертвованіемъ 100 руб. серебромъ на покупку дарохранительницъ

въ приходскую церковь, 20-го іюля, священнику черкаскаго уѣзда с. Межирича Даніилу Пилинскому и 25 іюля, священнику кіевскаго уѣзда с. Наливайковки Іакову Монвольвскому съ прихожанами; священникамъ липовецкаго уѣзда м. Лукашевки Филимону Бабчинскому, с. Подвысокого Михаилу Оппокову и с. Салогубовки Петру Коголовскому съ прихожанами за ихъ попеченіе о благоустройствѣ своихъ приходскихъ церквей.

— Утверждены въ бібліотечарской должности по благочиніямъ: чигиринскаго уѣзда 5-й части священникъ Мартинъ Турчиновичъ; звенигородскаго уѣзда 2-й части священникъ Іоаннъ Ромодановъ.

Опредѣлены: 7 августа, священникъ кіево-андреевской церкви Павелъ Подвысоцкій помощникомъ благочиннаго старокіевскихъ и печерскихъ церквей; 24-го іюля, безмѣстный священникъ Григорій Маевскій наблюдающимъ приходъ въ Трилѣсахъ чигиринскаго уѣзда; допущенъ къ наблюденію прихода въ с. Молодецкомъ, 31-го іюля, священникъ Іоаннъ Павловскій; 2-го августа рукоположенъ во священника въ с. Карабчіевъ, сквирскаго уѣзда, воспитанникъ семинаріи Теодоръ Оппоковъ.

Перечислены: 23-го іюля причты церквей бердичевскаго уѣзда с. Люлинецъ и с. Талапай изъ 8-й въ 5-ю часть благочинія.

— Исключены изъ списковъ умершіе: заштатные діаконы м. Кагарлыка Никифоръ Мужаловскій; звенигородскаго уѣзда, с. Гуляйполя Трофимъ Лагодзинскій; заштатный священникъ

От. І. 2

м. Обухова Михаилъ Демущій; священникъ с. Молодецкаго Петръ Яшуржинскій; дьячекъ с. Бандуровой чигиринскаго уѣзда Лука Шимковскій.

— *Опредѣлены:* 20-го іюля, пономарь с. малой Растовки липовецкаго уѣзда Иванъ Засадкевичъ — дьячкомъ того же села, а на его мѣсто пономаремъ сынъ вдовы дьячихи Ксеніи Сисѣцкой Григорій Сисѣцкій; священнической сынъ Серапіонъ Нисоцкій дьячкомъ въ с. Свитанцы бердичевскаго уѣзда; 14-го августа уволенный ученикъ Григорій Костецкій пономаремъ въ с. Янишовку; 1-го августа, пономарскій сынъ Данилевскій пономаремъ въ с. Кидановку, каневского уѣзда; 7-го августа, пономарь Николай Бережницкій на дьячковское мѣсто въ с. Клитенку указомъ на годъ; 5-го августа, уволенный изъ семинаріи Александръ Космовскій дьячкомъ къ старокіевской срътенской церкви на мѣсто уволеннаго отъ сей должности воспитанника семинаріи Помазанскаго.

— *Перемѣщены:* дьячекъ тарашанскаго уѣзда. с. Станицы Іосифъ Тараненко къ петропавловской семинарской церкви дьячкомъ же; 24-го іюля, дьячекъ с. Гуляникъ кіевскаго уѣзда Максимъ Павловскій въ с. Ивангородъ чигиринскаго уѣзда; 29-го іюля, діаконь с. Адамовки чигиринскаго уѣзда Петръ Завиновскій въ с. Антоновку звенигородскаго уѣзда на дьячковское мѣсто; дьячекъ с. Запутя липовецкаго уѣзда Иванъ Демидовскій въ с. станицу тарашанскаго уѣзда; 28 іюля; дьячекъ с. Бѣлашекъ Василій Цикаловскій въ с. Круподеринцы бердичевскаго уѣзда.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 августа 1864 г. Ценсоръ *Н. Шеголевъ*.

Въ Университетской типографіи.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября № 17. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово б) Начало христіанства въ Польшѣ.
в) Извѣстія и замѣтки.

СЛОВО

ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕН-
НАГО АКТА КІЕВСКИХЪ ГИМНАЗІЙ (*).

*Господи! послѣ свѣтъ Твой и ис-
тину Твою. Псал. 42, 3.*

Оконченъ періодъ воспитанія одного поколѣнія, на-
чинается періодъ другаго; одно поколѣніе благовоспитан-
ныхъ нашими общими трудами юношей отдаемъ обществу,
другое поколѣніе невинныхъ дѣтей принимаемъ отъ об-
щества для воспитанія. И, какъ христіанскіе воспитатели,
мы собрались вмѣстѣ съ обществомъ во храмѣ, чтобы воз-

(*). Сказанное, 12-го августа, въ церкви 1-й кіевской
гимназіи протоіереемъ Петромъ Лебединцевымъ.

благодарить Бога, виновника всѣхъ даровъ, за прошее, благоуспѣшное время учебной дѣятельности и помолиться о будущемъ. Да, братіе, молитва болѣе всего необходима намъ нынѣ, при началѣ великаго и многотруднаго нашего дѣла. Дѣло воспитанія есть дѣло великое, ибо отъ него зависитъ благосостояніе семействъ, обществъ и государства, но дѣло и многотрудное, и едва ли не труднѣйшее изъ всѣхъ занятій; ибо что такое воспитать? Воспитать значитъ лучшій міръ понятій и истинныхъ желаній и стремленій перевести въ душу другаго, въ душу юную, увлекающуюся всѣмъ мимолетнымъ и обманчивымъ, насадить, возрастить и утвердить въ ней начала науки и нравственной жизни; природу души еще простую изменить въ образованную и такъ сказать пересоздать ее. Если и вообще трудно дѣйствовать на душу другаго; то можно ли надѣяться на свои силы и свое знаніе въ дѣлѣ такъ важномъ какъ воспитаніе юношества? Не тѣмъ ли усерднѣе теперь намъ нужно обратиться къ Господу, премудрости и смысла подателю, съ молитвою: *Господи! пославъ свѣтъ Твой и истину Твою*; Самъ вразуми и наставь насъ, непоползновенно проходить великое дѣло, врученное събыемъ нашимъ силамъ.

Указавъ на трудность воспитательной дѣятельности мы въ особенности желали бы обратить вниманіе почтенныхъ слушателей и воспитателей на главную задачу воспитанія, усненіемъ понятія о которой много облегчается и самый успѣхъ воспитанія.

Въ чемъ же состоитъ задача воспитанія? Въ недавнее время педагогія поставляла своею цѣлю— „воспитаніе *человѣка*.“ Но кто и гдѣ хотѣлъ воспитывать *не* *человѣка*? И если мы не можемъ отвергать человѣческой природы въ дѣтяхъ; то напрасно бы мы старались задачей нашихъ усилій поставлять то, что уже дано въ природѣ самымъ воспитываемымъ и что само требуетъ воспитанія, и при этомъ чего-то высшаго и лучшаго. Говорятъ: „нужно стремиться воспитать *человѣка*.“ Можно подъ *человѣкомъ* разумѣть здѣсь и одну высшую сторону *человѣка*; но какъ многіе признаютъ законными всѣ возбужденія и стремленія

ния чувственно-животной стороны человѣка и утверждаютъ равноправность ихъ съ высшими движеніями духа человѣческаго! Воспитать человѣка, говорятъ, значитъ воспитать все, что дано въ его природѣ. Но они забыли, что человѣческая природа не во всѣхъ своихъ сторонахъ одинакаго достоинства, и притомъ повреждена грѣхомъ, что въ ней, въ слѣдствіе поврежденія, сильнѣе зло и слабѣе добро; что воспитывать низшія возбужденія значитъ развивать страсти, подавлять все доброе и святое въ человѣческой природѣ. Встрѣчается эта неправда и въ жизни, когда люди болѣе предаются чувственному, земному, нежели стремятся къ небесному, духовному. Въ приложеніи къ дѣлу воспитанія эта неправда педагоги появлялась въ *обученіи*, когда стихійныя знанія о предметахъ міра земнаго, о жизни человѣческаго рода, о свойствахъ и произведеніяхъ человѣческаго слова болѣе имѣли значенія, нежели знаніе высшихъ свойствъ души, уразумѣніе слова Божія, изученіе богооткровенныхъ истинъ вѣры, данныхъ для богоугожденія Богу и спасенія души, когда самое образованіе измѣрялось болѣе степенью общихъ познаній, нежели усвоеніемъ истинъ вѣры и нравственности. Мы не говоримъ уже объ искусствахъ, которыя для многихъ замѣняютъ всю полноту образованія. Тамъ знаніе не выходитъ за предѣлы опыта, смерти и тлѣнія; здѣсь—образованіе едва касается поверхности душевныхъ силъ, состоитъ въ развитіи внѣшнихъ органовъ душевныхъ, а не самой души. Не часто ли встрѣчаемся съ этой *неправдой* и въ самыхъ понятіяхъ о воспитаніи, если не въ школѣ, то внѣ ея, когда знаніе внѣшнихъ приличій, искусство рѣчи и развитіе практическихъ способностей поставляются выше нравственности и какъ бы собою замѣняютъ ее? Но что пользы, если юноша зналъ бы все отъ кедра до иссопа, а не зналъ бы главныхъ своихъ обязанностей къ Богу, родителямъ, обществу и Государю? При всемъ своемъ знаніи, не сдѣлался ли бы онъ преступнымъ предъ Богомъ, горестію семьи, язвой общества? Что пользы во внѣшнемъ лоскѣ образованія, если имъ только прикрывается испорченная нравственность, и по-

роки грубые только замѣняются пороками тонкими, и тѣмъ не менѣе преступными предъ Богомъ? Что тогда пользы и въ искусствахъ, если знатоку ихъ не знакомы удовольствія, ощущаемыя въ душѣ отъ ея чистоты, мира душевнаго и стремленія души къ Богу? И, къ сожалѣнью, мы видѣли печальные опыты желанія—развитіе поврежденной природы человѣческой поставить идеаломъ воспитанія. Мы видѣли, какъ люди всего болѣе проповѣдывавшіе о общечеловѣческомъ достоинствѣ унижали достоинство божественной природы человѣка, отрицали въ немъ все духовное, похищали у него общее достояніе—вѣковыя святаыя истины вѣры, а эгоизмъ, чувственность поставили добродѣтелию и возбуждали страсти человѣческія.

Цѣль воспитанія не въ природѣ человѣка, а выше ея, такъ какъ природа не можетъ быть идеаломъ воспитанія. Наше воспитаніе должно быть не только *общечеловѣческимъ*, но и *христіанскимъ* или потому и общечеловѣческимъ, что оно христіанское. Не *человѣкъ*, не испорченная грѣхомъ природа наша, а истинный *христіанинъ*—вотъ идеаль благовоспитаннаго юноши! Если мудро сказано: „мнѣ должно быть близкимъ все человѣческое потому, что я человѣкъ;“ то мы христіане можемъ ли чуждаться христіанства? Человѣка ли только мы должны воспитывать? Нѣтъ, это было бы забывать о высшемъ его назначеніи, готовить для земной жизни. Мы христіане воспитатели и принимаемъ на себя долгъ воспитать христіанскихъ дѣтей. Мы хотимъ воспроизвести твердыя нравственныя убѣжденія въ воспитываемыхъ, а только „ученіе Іисуса Христа есть идеаль высшаго совершенства нравственно - религіозныхъ убѣжденій и житейской практики,“ по сознанію даже людей, допускаящихъ одно естественно человѣческое воспитаніе. Можетъ ли воспитательная наука хотя на время отводить свой взоръ отъ этого идеала, безъ вреда для самаго воспитанія? Какъ церковь на всѣхъ своихъ утваряхъ полагаетъ крестъ такъ и всѣ дѣйствія христіанскаго общества должны имѣть христіанскую печать. Не ужели можетъ не имѣть ее воспитаніе? Нѣтъ, въ христіанскомъ обществѣ и воспитаніи

должно быть не просто общечеловѣческое, безразличное въ отношеніи къ истинной вѣрѣ, равно пригодное христіанину, язычнику и магометанину, а воспитаніе, основанное на христіанскихъ началахъ, для христіанскихъ цѣлей, по духу вѣры Христовой, воспитаніе христіанское. Обязанность такого воспитанія лежитъ не исключительно на однихъ священно-служителяхъ церкви, но на всѣхъ воспитателяхъ христіанскаго юношества. Этотъ духъ вѣры долженъ проходить по всѣмъ наукамъ и выражаться въ словахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ воспитателей. Пусть дитя въ каждомъ преподавателѣ христіанскаго училища видитъ не только своего воспитателя, но и христіанина, вѣрующаго и свидѣтельствующаго свою вѣру. Правда, всякая наука имѣетъ свой особый предметъ и свои начала; но эти начала частныхъ человѣческихъ наукъ не должны подрывать св. истинъ, прирожденныхъ душѣ человѣка и разъясненныхъ вполне откровеніемъ. Не всякая наука можетъ говорить о вѣрѣ, но ни одна изъ нихъ не должна говорить противъ вѣры; и не только преподаваніе науки, обученіе языкознанію и искусствамъ должны быть чужды всего, несогласнаго съ ученіемъ вѣры и уставами церкви. Нѣтъ нужды, чтобы каждый преподаватель занимался, вмѣсто своего предмета, законоученіемъ христіанскимъ; пусть только удалить изъ своего урока все противное вѣрѣ и вѣры не изгоняетъ изъ своей науки. Въ христіанскомъ училищѣ все должно быть христіанское.

Этого требуетъ отъ насъ долгъ истиннаго воспитанія. Воспитать значитъ правильно развить всѣ способности или силы человѣческой природы, поставивъ ихъ въ надлежащее подчиненіе однѣ другимъ, установивъ перевѣсъ высшихъ надъ низшими, нарушенный грѣхомъ. Нужно развить всѣ силы, а высшія силы духа нашего питаются только пищею божественною: умъ—истинами вѣры, воля находить истинное начало жизни только въ волю Божію, сердце удовлетворяется только красотой небесною; нужна опора высшей нравственной сторонѣ, а правильное отношеніе силъ,—добродѣтельный характеръ утверждается въ душѣ только вѣрою, ибо одна вѣра во-

спитала героевъ добродѣтели, она дала имъ и твердость нравственнаго убѣжденія и духъ мужества для борьбы съ порокомъ и силу для преодоленія всѣхъ искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ.

Этого требуетъ отъ насъ общество. Правильное усовершенствованіе общества зависитъ отъ увеличенія въ немъ членовъ съ лучшими воззрѣніями на жизнь, съ очищенными понятіями и чувствованіями.

Но если въ общество будетъ поступать юное поколѣніе не усовершенствованное нравственно - религіознымъ воспитаніемъ, тогда міръ христіанскій болѣе и болѣе будетъ превращаться въ міръ языческій, въ которомъ господствовали невѣріе, нечестіе, пороки, насиліе, въ которомъ даже обоготворены были страсти человѣческія. Мы должны воспитать для жизни общественной, жизнь требуетъ силы воли, терпѣнія, порядка, повиновенія. Но кто же лучше учить сему, какъ не вѣра, которая одна указываетъ всѣмъ — *путь, истину и животъ*?

Этого ждутъ отъ воспитателей родители дѣтей воспитываемыхъ. Христіане — родители даютъ намъ христіанскихъ дѣтей; мы должны развить и возрастить добрыя сѣмена христіанства, посвященные въ юномъ сердцѣ наставленіями отца и матери, дать потомъ семьѣ благовоспитанныхъ юношей, уважающихъ все доброе и святое, возрастить ихъ родителямъ на утѣшеніе, церкви и обществу на пользу. Уразумѣемъ важность этого дѣла, мы взяли на себя дѣло родителей, а ихъ дѣло — дѣло христіанское. Если кто, то въ особенности дѣти способны приближаться ко Христу; если кто, то они по преимуществу имѣютъ всѣ задатки быть добрыми христіанами. Пусть же никто не возбраняетъ имъ этого ни въ школѣ, ни внѣ школы, ни словомъ, ни примѣромъ. Горе *пишущимъ лукавство*, но сугубое горе преподающимъ лукавство подъ видомъ науки.

Черезъ нѣсколько минутъ, по окончаніи молитвы, обществу будетъ представленъ отчетъ о прошедшей дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній, но это отчетъ о жизни болѣе внѣшней или той, которая проявилась въ установ-

денныхъ формахъ. А здѣсь, въ храмѣ, предъ Богомъ дадимъ внутренній отчетъ совѣсти; пусть она скажетъ: кто и куда вель воспитываемое юношество, чѣмъ питалъ и чѣмъ напоилъ?...

Послѣ голоса совѣсти, обратимся къ свидѣтельству самыхъ питомцевъ, оставляющихъ нынѣ кровь своихъ училищъ. Благовоспитанные нами юноши! Вы сами словомъ и поведеніемъ засвидѣствуете предъ обществомъ и родителями вашими, что вамъ не давали камней вмѣсто хлѣба, что васъ поили отъ источниковъ воды живой. Вы сохраните благодарное воспоминаніе о трудахъ воспитателей вашихъ, руководившихъ васъ только къ истинѣ и добру, утверждавшихъ въ васъ добрыя начала полезныхъ знаній и нравственной жизни. Храните всегда эти начала въ сердцахъ своемъ; въ особенности твердо держитесь внушенныхъ вамъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій въ трудный, наступающій теперь для васъ періодъ самостоятельнаго занятія наукой и болѣе самостоятельной жизни. Истины вѣры Христовой да будутъ свѣтомъ всѣхъ путей вашихъ, и да охраняетъ онъ васъ отъ опасностей маловѣрія и невѣрія въ такъ возможные для юношества часы сомнѣній и недоумѣній. Всегда помните, что вѣра Христова есть краеугольный камень истинной науки и добродѣтельной жизни, основа временнаго благополучія и вѣчнаго блаженства.

Господи! послѣ свѣтъ Твой и истину Твою. Умудри и наставь насъ достойно, въ духѣ истины твоей, продолжить воспитаніе и грядущихъ къ намъ поколѣній; Самъ всади въ сердца и умы ихъ страхъ и премудрость, чтобы они могли возрасти въ созиданіе церкви Христовой и на пользу отечеству. Аминь.

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо прежде обращенія Ме- числава христіанство, и именно по восточному вѣро- исповѣданію, уже существовало въ Польшѣ,—что многіе тысячи христіанъ находились тогда какъ въ великой Польшѣ, такъ и въ бѣлой и красной Хорватіи, то есть говоря собственно — на пространствѣ нынѣшняго всея царства польскаго, составляющаго предѣлы нынѣшней православной варшавской епархіи.

Польскій историкъ Станиславъ (**). Лубинскій сви- дѣтельствуесть, что самъ Піастъ уже имѣлъ понятіе о немъ. Нарушевичъ пишетъ, что слѣды христіанства уже видны въ Польшѣ во время княженія Зимовита (въ половинѣ IX вѣка), а Фризе утверждаетъ, что это христіанство при Зимовитѣ было именно грекославянское (***)). Но при та- кихъ свѣтильникахъ восточной церкви, каковы были Ки- риллъ и Меѳодій, не должно ли оно было болѣе и болѣе распространяться въ этой странѣ? Сами враги Меѳодія, которые клеветали на него предъ римскими первосвящен- никами, упоминаютъ въ своихъ доносахъ, что онъ, будучи архіепископомъ моравскимъ, распространяесть христіан- ство, по обрядамъ восточной церкви, на славянскомъ языкѣ

(*) Извлечено изъ новой книги: „Церковно-Историческое и Статистическое описаніе варшавской православной епархіи составленное варшавскаго кафедральнаго собора ключаремъ протоіереемъ Аѳанасіемъ Лотоцкимъ (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ почаевскій лавры). Почаевъ. 1863 г. Продается въ Кіевѣ у Литова и въ Почаевѣ—въ лаврѣ. Цѣна

(**) Stanislaus Lubinski in vita Eppor. Plocens. p 6.

(***) Kirchengeschichte des Polen p. 26.

и съ разными заблужденіями (такъ они выражались) и въ другихъ сосѣднихъ къ Моравіи славянскихъ странахъ, какъ-то: Богеміи, Силезіи и Польшѣ; а Фризе въ своей исторіи говоритъ, что въ то время христіанство чрезъ Кирилла и Меѳодія уже много распространилось въ Богеміи, Силезіи, Лузаціи и въ самой Польшѣ, и съ согласія самыхъ папъ распространилось именно по обрядамъ восточной, а не римской церкви.

Но, если гдѣ, то особенно у Хорватовъ, составлявшихъ значительную часть тогдашней Польши, православные христіане подъ конепъ ІХ столѣтія умножались и входили въ составъ моравской митрополіи. И дѣйствительно, по словамъ Мацѣвскаго (*), Краковъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, входилъ даже исключительно въ составъ епархіи Меѳодія. Присовокупимъ, что писатель древней исторіи силезской церкви Парицій утверждаетъ, что и сакая каѳедра силезскаго епископства находилась сперва въ Смогоржевѣ (нынѣшнемъ Бреславлѣ), зависѣла отъ моравскаго первосвятителя и была первоначально греко-славянскаго исповѣданія (**).

По словамъ Стредовскаго, Меѳодій скончался въ 910 году, въ 90 лѣто своей жизни и въ 63 своего епископства (***) . Въ теченіи столь долгаго времени, при неуспѣшнхъ трудахъ и просвѣщенной опытности сего іерарха, какъ въ другихъ славянскихъ странахъ, такъ и въ тогдашней Польшѣ, христіанство безъ сомнѣнія уже пустило корни. Замѣтимъ еще, что оно, какъ христіанство именно восточное, тѣмъ скорѣе и удобнѣе отворяло себѣ входъ въ сердца язычниковъ. Будучи проповѣдуемо на языкѣ природномъ—славянскомъ, оно дѣлалось понятнымъ каждому. Богослуженіе и обряды, совершаемые на томъ же языкѣ, сближали христіанъ съ язычниками и приводили въ умиленіе даже сихъ послѣднихъ.

(*) Исторія церкви у славянскихъ народовъ стр. 107.

(**) Тамъ же стр. 165.

(***) Stredowski—Morav. Sacra p. 424.

Были и другія причины, по которымъ христіане въ тогдашней Польшѣ болѣе и болѣе умножались.

Подъ конецъ IX вѣка Моравія и Богемія много терпѣли отъ Гунновъ и Мадьяровъ. Многіе изъ жителей той или другой страны переселялись въ сосѣднюю Польшу и, будучи христіанами, умножали число исповѣдующихъ восточную вѣру въ народѣ польскомъ (*).

Къ сему времени Госій относитъ и построение греческой церкви въ Краковѣ подъ именемъ пресвятыя Дѣвы Маріи (**).

Неоспоримо и то, что, по смерти Меѳодія, были преемниками его подобные ему архипастыри, управлявшіе какъ въ Польшѣ, такъ и въ другихъ славянскихъ странахъ христіанскими церквами, по обрядамъ восточнымъ. Можно даже полагать, что они не терпѣли отъ Рима тѣхъ притязаній, какія терпѣлъ Меѳодій, по клеветамъ зальбургскихъ архіепископовъ. Ибо въ продолженіи почти цѣлаго X вѣка папы сами не твердо сидѣли на своемъ престолѣ, и потому мало занимались чужими престолами (***) . Висногъ, присланный въ Польшу отъ Меѳодія, сперва какъ наставникъ, безъ сомнѣнія былъ посланъ и представителемъ церкви польской. Исторія не передаетъ имени тѣхъ архипастырей, а всего вѣрнѣе исторически о томъ свѣдѣнія, въ послѣдствіи времени истреблены въ доброжелателями православной церкви.

Крещеніе Мечислава. Обращеніе Мечислава въ христіанство само собою доказываетъ существованіе въ X вѣкѣ православной греко-восточной вѣры въ Польшу. Оно совершилось крещеніемъ его въ 965 году. Мы знаемъ, что до того времени въ странахъ, составлявшихъ тогдашнюю Польшу, уже были многія тысячи христіанъ и не другаго исповѣданія, какъ только восточнаго православнаго, и притомъ не только низшихъ, но и высшихъ

(*) Stredowski—Morav. Sacra p. 415.

(**) Hosius in seinem Gespräche von Lesung der heiligen Schrift tom III. p. 385.

(***) Исторія Россійской церкви прот. Скворцова стр. 96.

ословій. Число ихъ особенно увеличивалось Моравцами и Богемцами, которые не находя безопасности въ отечествѣ, по случаю набѣговъ отъ Гунновъ и Мадьяръ, искали для себя спокойствія въ отечествѣ новомъ—страхахъ тогдашней Польши. Самыя названія фамилій этихъ переселенцевъ долго хранились въ Польшѣ, а нѣкоторыя доселѣ извѣстны. Стредовскій и Папроцкій (*) именно упоминають: о Шидловскихъ, Канецкихъ, Хлевицкихъ, Дембинскихъ, Пѣнионжкахъ, Лясотахъ, Кетлинскихъ, Пачановскихъ, Куржанскихъ, Бембновскихъ, Броневскихъ, Кусборскихъ, Рудовскихъ и другихъ многихъ. По свидѣтельству исторіи, эти христіане окружали даже дворъ Мечислава и, какъ высшіе званіеносцы, были близки къ его сердцу и мыслямъ. Таковы были особенно Сѣдлинскіе, Одровонжи и Карвачи, о которыхъ Фризе говоритъ, что они, будучи приняты ко двору князя Мечислава, были у него въ великомъ уваженіи (*in grossem Ansehen*), пользовались его милостями и получали отъ него великія погмѣстья (*grosse Güter*) (**).

Какъ люди прозорливые, благочестивые и довѣренныя, они-то и воспользовались обстоятельствами жизни Мечислава къ обращенію его въ христіанство. Мечиславъ хотя, по языческому обычаю, имѣлъ многихъ женъ, но былъ бездѣтенъ и это много печалило народоправителя, не имѣвшаго потомка для передачи ему своего престола. Замѣчали это жившіе при дворѣ его христіане. Они даютъ ему совѣтъ, что, если онъ желаетъ имѣть сына, долженъ оставить многоженство, вступить въ супружество съ христіанкою, и увѣряли его, что небо благословитъ его новый союзъ: какъ и дѣйствительно это совершилось въ послѣдствіи.

Совѣтъ, по премудрому дѣйствию благодати, немедленно принятъ Мечиславомъ. Но гдѣ и въ комъ искать ближайшей христіанки, могущей, по своему состоянію,

(*) *Stredowski Morav. Sakra p. 539. — Paprocki im Maehrischen Wagenbuche.*

(**) Фризе стр. 100.

быть его супругою? Безъ сомнѣнія тѣже совѣтники указываютъ ее въ лицѣ Домбровки, богемской царевны.

Домбровка была православная и христоролюбивѣйшая. Она не прежде даетъ руку Мечиславу, какъ послѣ того, когда онъ ей далъ обѣтъ, что сдѣлается христіаниномъ и народъ его прійметъ христіанство.

Господу споспѣшествующему, дѣло совершилось. Мечиславъ не долго думалъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою. Божественные ея догматы уже могли быть знакомы для него изъ собесѣдованія близкихъ къ нему христіанъ придворныхъ. Неукоризненное ихъ поведение и чистота нравовъ всею силою привлекли его на сторону христіанства.

Избранная имъ невѣста не могла не употребить всѣхъ возможныхъ средствъ къ основательному наставленію своего жениха въ евангельскихъ истинахъ, по духу вселившейся православнои вѣры. Богемская церковь безъ сомнѣнія имѣла тогда способнѣйшихъ къ тому пастырей; и Домбровка не могла допустить, чтобы наставниками князя-жениха были неправославные. Это видно изъ того, что самое крещеніе Мечиславъ принялъ въ Гнѣзнѣ—отъ руки не кого либо другаго, а священника Боговида, котораго Домбровка, отправляясь изъ Богеміи въ Гнѣзно, пригласила съ собою. Замѣчательно и то, что Мечиславъ воспринять отъ купели однимъ изъ вельможъ богемскихъ (*). За княземъ послѣдовалъ народъ, и христіанская вѣра въ Польшѣ утвердилась, утвердилась именно, по обрядамъ и духу церкви восточной православной.

То, что польскіе историки, особенно новѣйшіе, говорятъ о Мечиславѣ, будто вслѣдствіе прозбы его, папа Іоаннъ XIII прислалъ въ Польшу съ множествомъ священниковъ и мужей ученыхъ кардинала Эгидія, и будто сей совмѣстно съ Мечиславомъ утвердилъ здѣсь, въ томъ же 965 году, двѣ архіепископіи и семь епископій,—естественно иное что, какъ патріотическій вымыселъ, не согласный

(*) *Historia narodu Polskiego* Bandtke p. 149.

съ обстоятельствами времени и съ самою исторіею польскаго народа.

Въ продолженіи всего времени, къ которое папа Иоаннъ XIII управлялъ церковію, нигдѣ не упоминается о кардиналѣ Эгидіи, и нигдѣ не видно его имени въ числѣ прочихъ кардиналовъ, которые обыкновенно тогда подписывали выходящія отъ папы постановленія (*). Ціаконій, составитель исторіи папъ, не упоминаетъ ни о его фамилии, ни о мѣстѣ рожденія и воспитанія, ни о его смерти, между тѣмъ какъ этотъ мѣстный (римскій) историкъ не дѣлаетъ этихъ опущеній, когда говоритъ о другихъ кардиналахъ. Хотя же и онъ въ своей исторіи напѣкаетъ, что Эгидійъ былъ и умеръ въ Польшѣ, но это говоритъ не отъ себя, а отъ лица польскихъ писателей, именно: Кромера, и тутъ же высказываетъ свою недоувѣренность къ разсказу этихъ писателей. Вотъ слова Ціаконія: *Obiit Aegidius in Polonia, ut volunt illius regionis scriptores, tempus tamen et locum tacent* (**).

Разсказъ объ Эгидіи Кромера римскій историкъ Уггелій признаетъ смѣшаннымъ, и потому не имѣющимъ исторической довѣренности. „*Hanc Historiam (Aegidii) comulate enarrat Cromerus in historia Poloniae libro III*“ (***)).

Кардиналъ Эгидійъ дѣйствительно былъ въ Польшѣ, какъ лице, дѣйствовавшее въ пользу Рима, но былъ уже спустя болѣе ста лѣтъ послѣ крещенія Мечислава, т. е. въ 1122 году при папѣ Каликстѣ II и при королѣ Болеславѣ III. Занятіемъ сего Эгидія въ Польшѣ было опредѣленіе границъ епископскихъ епархій и распорядокъ оныхъ (†).

Восточное вѣроисповѣданіе, извѣстное частію въ Польшѣ уже за сто лѣтъ до Мечислава, и съ его крещеніемъ сдѣлавшееся народнымъ, не могло такъ скоро

(*) Friese p. 114.

(**) Ciaconii Historia Pontificum tom. I. p. 728.

(***) Ughelii Italia Sacra tom. I. p. 227—229.

(†) Мацѣвскаго истор. церк. у слав. народовъ. — Истор. вѣстига о началѣ христіанства въ Польшѣ стр. 22. Фризе стр. 141—152.

при жизни сего князя (Мечиславъ умеръ въ 992 году измѣниться на обрядъ латинскій.

Не должна была допустить этого сама Домбровна супруга Мечислава, которой жизнь продолжалась до 977 года и которая радовала его, какъ мать сына и наследника престола. Она какъ царевна прибыла въ Польшу къ брачному торжеству не одна, а безъ сомнѣнія въ сопровожденіи многихъ свѣтскихъ и духовныхъ высшихъ сановниковъ. Всѣ сіи лица не могли не поддерживать какъ въ народѣ, такъ и въ правителѣ его духа православнаго и расположенности къ восточнымъ обрядамъ.

Самые Оттоны, простиравшіе религіозно-политическое вліяніе свое на Польшу, должны были дѣйствовать весьма осторожно въ отношеніи къ религіи и не заставлятъ народъ отказываться отъ того вѣроисповѣданія, которое было ему сродно и по сердцу.

Самъ Адальбертъ, ревностнѣйшій поборникъ тогдашнихъ римскихъ нововведеній, послѣ неудачной попытки вытѣснить православіе изъ Моравіи и Богеміи, когда подъ покровительствомъ тѣхъ же Оттоновъ, явился въ 997 на землѣ польской, не могъ иначе дѣйствовать. Зная основательно языкъ славянскій, онъ повсемѣстно не только въ храмахъ, но и на торжищахъ, въ частныхъ домахъ и на пути проповѣдывалъ народу польскому ученіе христіанское, но не дерзалъ касаться восточнаго богослуженія и обрядовъ. Видя, что въ этомъ не успѣетъ, онъ всѣ усилія свои приводилъ къ одному только зениту—пріуготовить народъ и князя вѣрвать въ верховную власть папы надъ церковію и его непогрѣшимость (*).

Особенно же то, что Мечиславъ напрасно искалъ у папы титула королевскаго, неоспоримо доказываетъ, что тогдашняя христіанская Польша не удовлетворяла римскому властолюбію. Отчего папа пожалѣлъ для Мечислава того, что ему ничего не стоило, и что онъ такъ щедро

(*) Книжка о началѣ христіанства въ Польшѣ стр. 26.

раздавалъ другимъ народоуправителямъ (*)? Безъ сомнѣнiя отъ того, что Мечиславъ не захотѣлъ перемѣнить православiя на обрядъ латинскiй. Этотъ несчастный для Польши успѣхъ принадлежитъ уже преемнику его Болеславу храброму.

Свидѣтельства польскихъ историковъ о православiи въ Польшѣ. И у самихъ польскихъ историковъ, по мѣстамъ, есть проговорки, въ которыхъ они, даже противъ воли, свидѣлствуютъ о той же истинѣ.

Епископъ Пясецкiй, польскiй историкъ XVII, въ книгѣ *chronicon Amstelod.* 1648 на стр. 48 говоритъ, что поляки приняли христіанство не отъ нѣмцевъ, и не отъ западной церкви, но отъ церкви восточной или греческой чрезъ Кирилла и Меѳодiя, и что восточное исповѣданіе послѣ было тѣснимо и преслѣдуемо.

Бандтке въ своей исторiи народа польскаго на страницѣ 49 говоритъ:

Uprawa wiary chrześcijańskiej w Polsce dopiero roku 992—994 stało się powszechnem, gdy obrządek łaciński nad słowiańskim wziął górę.

Утвержденіе вѣры христіанской въ Польшѣ сдѣлалось всеобщимъ только 992—994, когда латинскiй обрядъ взялъ перевѣсъ надъ славянскимъ.

Онъ же Бандтке, изображая состояніе Польши въ началѣ XIV столѣтiя, въ правленіе Казимира великаго, въ томѣ II на стр. 37 говоритъ:

Spokojna była dotąd (do XIV w) jeszcze Polska co do wiary, bo zwykła była na swoim łonie różnowiarców i bez względu na różnicę ich mniemań, równie jak i innych poddanych piastować. Wyznawcy obrządku Russkiego, czyli Greckiego żadnych bynajmniej nie doznawali prześladowań.

Еще до того времени (XIV вѣка) Польша касательно вѣры была спокойна: она на лонѣ своемъ хранила разновѣрныхъ, не смотря на разность ихъ мнѣній, равно какъ и другихъ подданныхъ. Исповѣдывавшіе обрядъ русскiй или греческiй не терпѣли никакихъ гоненiй.

(*) Напримѣръ венгерскому королю Стефану за измѣненіе православiя на латинскiй обрядъ. *Dittmari chronicon* p. 100.

А на страницѣ 150 говорить:

W Polsce lubo różniły się z dawna zdania w religji, nie wyłączała Ojczyzna różnowierców z pod opieki rządu. Dla różnych obrządków łacińskiego i russkiego była już od wieków niejedność kościoła.

Въ Польшѣ хотя издавна была разность мнѣній въ религіи, в отчизна не исключала инновѣрныхъ изъ попеченія правительства. По различію обрядовъ латинскаго и русскаго уже отъ давна была разность церквей.

Фризе (*) въ своей исторіи *Kirchengeschichte von Polen* вообще говорить, что христіанство въ Польшѣ въ началѣ было греко-славянское, что Мечиславъ, первый польскій христіанскій князь, принялъ святое крещеніе по обряду греко-славянской церкви, что это исповѣданіе простиралось до Кракова и до земель, гдѣ протекаетъ Бугъ и Стыра. Туже мысль повторяютъ новѣйшіи писатели польскіи Мацишевскій въ своей книгѣ о началѣ христіанской церкви у славянскихъ народовъ на страницѣ 194, и ученый мужъ Бандтке въ своей исторіи: *Dzieje narodu Polskiego* на стр. 139—140.

Нарушевичъ, который въ своей исторіи въ томѣ I на страницѣ 28 говорить, что Мечиславъ и Домбровка утвердили въ Польшѣ исповѣданіе именно латинское, въ томѣ же мѣстѣ, только въ примѣчаніи, самъ подрываетъ свою мысль, сознаваясь, что Польша первоначально дѣйствительно получила христіанство отъ моравскихъ и божемскихъ славянъ, что Домбровка, склонивши Мечислава

(*) Исторія Фризе на нѣмецкомъ языкѣ въ трехъ томахъ напечатана въ 1786 г. въ Бреславѣ. Этотъ ученый мужъ съ строгою критикою разсморѣлъ польскихъ писателей по этому предмету, не боялся открыть свѣту истину въ настоящемъ ея видѣ, а потому самую книгу свою посвятилъ извѣстнѣйшему тогда въ Польшѣ своею ученостію и талантами архіепископу Игнатію графу Красицкому. Первый томъ исторіи весь направленъ къ тому, чтобы доказать первоначальное существованіе въ Польшѣ восточнаго православнаго, а не латинскаго вѣроисповѣданія, и чтобы яснѣе представить, какъ оно постепенно уступало мѣсто послѣднему.

принять христіанство, привезла съ собою многихъ славянскихъ священниковъ, и что эти священники проповѣдывали вѣру, по обрядамъ восточнымъ и на языкѣ славянскомъ, извѣстномъ полякамъ. Такимъ образомъ этотъ знаменитый польскій историкъ самъ себѣ объ одномъ и томъ же предметѣ противурѣчить.

Въ другихъ мѣстахъ тотъ же Нарушевичъ припоминаетъ древнія сказанія о прежнемъ существованіи у поляковъ греко-славянскаго исповѣданія и даже утверждаетъ, что и святокрестовская церковь въ Краковѣ построена въ X вѣкѣ православными монахами (*).

Новѣйшій польскій писатель Собѣщанскій въ книгѣ *Wycieczka archeologiczna* на стр. 54 говоритъ, что, по свидѣтельству польскаго лѣтописца Богухвала, въ первой половинѣ XIII вѣка (въ 1236 г.) настоятель опатовскаго монастыря (Opat—т. е. по нашему архимандритъ) былъ вмѣстѣ епископомъ русскимъ; а на стр. 59 тотъ же Собѣщанскій присовокупляетъ, что въ 1254 году, при перенесеніи мощей св. Станислава, въ числѣ прочихъ епископовъ находился епископъ русскій, считавшійся и опатомъ сказаннаго опатовскаго монастыря.

Мацѣевскій, свѣжій польскій писатель, въ своей книгѣ: *Исторія первобытной церкви у славянъ*, приведши много историческихъ свидѣтельствъ и критически взвѣсивши силу и важность ихъ, заключаетъ, что гораздо прежде Мячислава христіанство было въ Польшѣ, что оно было греко-славянскаго исповѣданія, что оно впослѣдствіи замѣнено римско-католическою вѣрою, что римско-католическое исповѣданіе не находило отголоска въ сердцахъ поляковъ, а греческое напротивъ легко между ними распространялось (стр. 109—110). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 117) онъ же Мацѣевскій говоритъ, что христіанство греко-

(*) Эти монахи безъ сомнѣнія были въ Краковѣ и во второй половинѣ XIII столѣтія; ибо, какъ свидѣтельствуется наша ипатіевская лѣтопись на стр. 213, въ 1287 году погребеніе Лешка совершали: епископъ и шумени, и попове и дяконы, пѣше обычныя пѣсни.

славянскаго исповѣданія существовало въ Польшѣ до гнѣзненскаго трактата, вывшаго при сынѣ Мечислава, Болеславѣ храбромъ, въ началѣ XI вѣка.

Сарчинскій, варшавскій каноникъ, въ 1831 году, въ польскую революцію издавши книгу Шмидта: *Zgodność i niezgodność kościołówъ съ своими злбными прибавленіями противъ православія и противу книги знаменитаго нашего архипастыря: разговоры между испытующими и утверждающими*, въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что Русь входила первоначально въ составъ римско-католической церкви, въ другихъ мѣстахъ дѣлаетъ намеки о существовавшемъ некогда у поляковъ греко-славянскомъ исповѣданіи и говоритъ, что въ Польшѣ только въ XIV вѣкѣ пало греко-славянское исповѣданіе, что для народа читали въ церквахъ священное писаніе на славянскомъ языкѣ и что тогда только, когда не стали понимать этого языка, оно переведено на польскій (*Czasopis Lwowski 1818 г. стр. 38*).

Лѣтопись (chronicon) Мартина Галля, современника Болеслава храбраго, приводитъ народную пѣснь въ честь сего князя-короля, въ которой латины и славяне оплакиваютъ смерть его (стр. 52 *Latinorum et Slavorum quotquot estis incolæ...*). Безъ сомнѣнія, двумя этими именами называвая однихъ и тѣхъ же поляковъ, Галль разумѣетъ христіанъ римскаго и восточнаго исповѣданія.

Бандтке говоритъ, что Владиславъ III въ 1443 году совершенно сравнилъ духовенство греко-восточное съ латинскимъ въ привилегіяхъ, дабы христіане исповѣданія русскаго спокойно подчинялись своимъ владыкамъ, или епископамъ въ ихъ епархіяхъ. Въ числѣ прочихъ вычтывается и епархія хелмска. Но что сравнивалъ бы этотъ король, если бы не было тогда въ Польшѣ православныхъ, а особенно въ Малой Польшѣ (*)?

Скажемъ и то, что Длугошъ (**), коего позднѣйшіи

(*) Бандтке стр. 111 Т. II.

(**) Joannes Dlugossius fuit canonicus Cracoviensis et pol Leopoliensis episcopus, pæceptor filiorum Regis poloniæ Casimiri obiit 1488 an. Vide in præfatione in ejus historiam.

писатели польскіе называютъ княземъ польской исторіи (principem Polonicæ historiæ) и на него, какъ на достовѣрнѣйшаго историографа, ссылаются, твердя, что въ Польшѣ съ самаго начала было исповѣданіе римско-католическое, а не восточное-православное, — не подаетъ своею исторіею силы доказательства къ таковой ихъ мысли. Мы читали съ разборомъ сказаніе Длугоша объ этомъ предметѣ. Онъ дѣйствительно подробно описываетъ введеніе христіанской вѣры въ страну польскую при Мечиславѣ, равно какъ съ подробностію и добросовѣстностію изображаетъ проповѣданіе Евангеліемъ народа русскаго при святомъ Владимірѣ (*). Но нигдѣ не упоминаетъ, что Мячиславъ и его народъ приняли вѣру именно римско-католическую, а говоритъ просто, что они приняли вѣру христіанскую, православную, вселенскую (fidem christianam, Orthodoxam, Catholicam, безъ прибавленія Romano-Catholicam, какъ дѣлаютъ новѣйшіе историки). Замѣчательно притомъ, что выраженіе Orthodoxam (Religionem) въ его повѣствованіи нѣсколько разъ употребляется, но выраженіе Romanam или Latinam не употреблено ни одного разу. Слово же Catholicam (вселенскую, соборную) онъ безъ сомнѣнія употребилъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено святыми отцами вселенскаго собора о святой церкви вселенской, а не въ томъ, какой даютъ ему нынѣшніе римскіе богословы, относя его къ одной западной церкви и зная, что они чрезъ это стѣсняють, безъ всякаго основанія, значеніе его, принуждены прибавлять Romano-Catholicam.

(Окончаніе будетъ).

(*) Dlugossius tom. I. p. 108—110.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Новое явленіе въ средѣ духовенства.* Не далеко время, когда образованіе жень священническихъ много-много восходило до умѣнья читать церковно-славянскія книги письмо рѣдкимъ изъ нихъ было доступно и въ случаѣ надобностей учинить рукоприкладство и имъ приходило просить росписки за не грамотную. Но вотъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ (*) представляются стихотворныя произведенія жены священника, обличающія въ ней принаки поэтическаго дара. Для ознакомленія нашихъ читателей, помѣщаемъ стихи „На смерть дѣтей,“ не чуждая надежды, что съ развитіемъ кievскаго училища дѣвическаго духовнаго званія и на кievской землѣ явятся „матушки-поэты.“

НА СМЕРТЬ ДѢТЕЙ.

„Бросьте тѣло землѣ.
 „Приходите ко Мнѣ,—
 „Упокою васъ, милыя дѣти!“
 Такъ Спаситель сказалъ
 И за дѣтьми прислалъ,
 Чтобъ они не томились на свѣтѣ....

И вспорхнули они,
 Улетѣли они
 Въ ту—надзвѣздную міра обитель;
 Во все время пути,
 Полный райской любви,
 Улыбался имъ ангелъ хранитель.

(*) Въ духов. Дневникѣ.

И привѣтствовалъ ихъ
 Въ томъ краю сонмъ святыхъ
 Восторженной хвалебною пѣсней.
 Повторили тотъ гимнъ,
 Въ прахъ повергшись они
 Предъ Владыкой страны поднебесной.

Рады были они,
 Что съ плачевной земли
 Не растлившись грѣхомъ, переселились;
 И что къ райскимъ дверямъ
 Путь свободенъ дѣтямъ,
 И что къ нимъ духи тьмы не тѣснились.

Жена священника Екатерина Соколовская.

— Что важнѣе для насъ при первоначальномъ открытіи народныхъ школъ—количество или качество школъ? Стывъ ред. Сѣвер. Пчелы.—Дѣло идетъ о количествѣ и качествѣ народныхъ школъ; перваго придерживаются Московскія Вѣдомости, втораго Кіевлянинъ; послѣдній въ этомъ случаѣ принялъ на себя защиту учебнаго вѣдомства противъ нападокъ московской прессы.

Количество, въ этомъ случаѣ, понятіе весьма условное, потому и регулировать можно въ ту или другую сторону; мы постараемся здѣсь объяснить нашъ взглядъ на количество въ этомъ случаѣ. Если въ какой либо мѣстности или цѣломъ государствѣ, что въ сущности представляетъ результатъ одинъ и тотъ же, ощущается дѣйствительное изобиліе учебныхъ заведеній относительно народонаселенія, такъ что многія изъ этихъ заведеній приходятъ въ упадокъ единственно отъ недостатка учениковъ,—въ такомъ случаѣ необходимо обратить вниманіе только на качество учебныхъ заведеній, и это будетъ единственная забота, безъ всякихъ постороннихъ вліяній. При такомъ условіи, возможно изъ обильнаго числа учебныхъ заведеній сформировать меньшее число ихъ, но съ выработаннымъ направленіемъ и практическимъ взглядомъ на образованіе. Имѣемъ ли мы такія условія? Конечно нѣтъ;

въ одно и тоже время мы должны заботиться о приска-
 нии средствъ, объ открытіи народныхъ училищъ и пото-
 му уже объ ихъ направленіи. Самое разнообразіе этихъ за-
 ботъ даетъ возможность обратить вниманіе только на одну
 которую нибудь, оставляя пока безъ вниманія другія. Чтѣ
 при первомъ условіи специальность, при второмъ—неос-
 ходимость. Конечно, *качество* учебныхъ заведеній—дѣла
 заманчивое, но возможно ли въ настоящемъ нашемъ по-
 ложеніи обращать вниманіе исключительно только на него?
 Хорошо ли будетъ, если мы въ извѣстной мѣстности бу-
 демъ имѣть образцовое заведеніе, другія же вовсе ника-
 кихъ имѣть не будутъ? Положительно нѣтъ; мы не при-
 такихъ условіяхъ стоимъ, чтобы открывать училища од-
 за другимъ, оставляя цѣлыя волости въ ожиданіи, когда
 до нихъ дойдетъ очередь. Народъ пока нуждается въ
 грамотности, слѣдовательно и нужно открывать такого
 рода школы и открывать въ возможно большемъ числѣ,
 чтобы ни одинъ уголокъ земли не былъ оставленъ безъ
 вниманія; лучше имѣть нѣсколько посредственныхъ школъ,
 чѣмъ ни одной, ни худой, ни хорошей. Послѣ, когда чис-
 ло школъ будетъ удовлетворять массу народа, можно за-
 няться ихъ качествомъ, потому что одна забота минуетъ
 а за ней и другая; останется только забота о качествѣ
 народныхъ училищъ.

Съ другой стороны, *качество* народныхъ училищъ
 въ настоящее время предметъ еще спорный; до сихъ поръ
 еще не уяснилось требованіе народа въ дѣлѣ образова-
 нія; еще не сказано послѣднее слово о народномъ обра-
 зованіи, поэтому и вопросъ этотъ не можетъ принять рѣ-
 шительнаго направленія. Конечно, учебное вѣдомство, не
 приставаая ни къ одной партіи, можетъ само покончить
 съ вопросомъ о качествѣ и дать народнымъ школамъ то
 или другое направленіе; но будетъ ли это практично, бу-
 детъ ли это имѣть видъ качества дѣйствительно положи-
 тельнаго, а не воображаемаго? Какимъ же особеннымъ
 качествомъ обладаютъ школы кievскаго учебнаго округа,
 не скроены ли онѣ по общей для всѣхъ мѣркъ? Не на-
 прасно ли г. Туловъ, авторъ упомянутой статьи, востор-

гается ими? Если бы онъ потрудился указать намъ, въ чемъ именно заключается привилегированное качество юго-западныхъ школъ, мы, пожалуй, отчасти согласились бы съ нимъ; въ сущности же остались бы при своемъ мнѣніи, что не благоразумно допускать относительную роскошь въ одной мѣстности и не давать самаго необходимаго для другой. Не посовѣтуетъ ли авторъ дожидаться до тѣхъ поръ, пока откроются учительскіе институты и когда послѣдуетъ первый выпускъ изъ нихъ, тогда и открывать народныя школы? Это было бы верхъ нелѣпости; въ противномъ случаѣ чего же дожидается учебный округъ?

Въ нашемъ положеніи нельзя оставаться въ выжидательномъ положеніи и ожидать хорошаго качества; необходимо открывать школы при тѣхъ условіяхъ, какія представляетъ народная жизнь извѣстной мѣстности безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и убѣжденій. Настоящія наши школы большею частію неудовлетворительны, но не потому, что въ нихъ худо учать, а потому, что въ нихъ пока еще малому учать, и это происходитъ отъ недостатка спеціальныхъ учителей; слѣдовательно, мы или должны граничиваться тѣмъ, что имѣемъ, или ждать, сложа руки, пока у насъ не явятся хорошіе учителя. Здравый смыслъ и польза народа требуютъ, чтобы удовлетворена была пока насущная потребность народа—грамотность. Никто не въ состояніи сдѣлать сразу два шага; эта аксіома имѣетъ приложеніе на всѣхъ путяхъ человѣческой жизни; слѣдовательно нельзя вдругъ требовать и для народныхъ школъ всѣхъ возможныхъ качествъ, необходимо браться за одно что нибудь; надѣмся, мы доказали, что при нашемъ положеніи необходимо обратить вниманіе на число, потому что въ настоящее время мы не имѣемъ возможности заботиться о качествахъ, у насъ нѣтъ къ тому средствъ. Мы должны сознаться, что и качество школъ югозападнаго края—величина неизвѣстная для многихъ! Законы человѣческой жизни требуютъ, чтобы одно поколѣніе приносило жертвы въ пользу будущаго; это есть результатъ вѣковаго измѣренія народной жизни. Слѣдовательно и здѣсь, въ дѣлѣ народнаго образованія, одно поколѣніе

неизбѣжно должно ограничиться малымъ, пока получить возможность дать большее; слѣдующія поколѣнія подучать вполнѣ то, что необходимо нужно для практической жизни. Если же насъ будутъ увѣрять, вопреки всѣмъ законамъ жизни народной, что кто нибудь въ настоящее время сдѣлалъ для народнаго образованія все, что нужно или можно сдѣлать, мы затруднимся повѣрить этому скорѣе придемъ къ заключенію, что онъ не много сдѣлалъ и не сдѣлаетъ большаго: это ясно для каждаго здравомыслящаго. Мы лучше посоветуемъ обратить вниманіе на то, что такъ какъ качество народныхъ школъ въ настоящее время величина неопредѣленная, то лучше открывать школы въ возможно большемъ количествѣ, чѣмъ выжидать благопріятныхъ условій. Въ противномъ случаѣ пусть докажутъ, что мы невѣрно понимаемъ дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ укажутъ дѣйствительныя качества народныхъ школъ юго-западнаго края.

— *По поводу замѣтки Кіевлянина о священныяхъ изобразеніяхъ.* Въ № 21-мъ Кіевлянина неизвѣстный авторъ обращаетъ вниманіе на недостатки кіевской иконной торговли. „Первое что бросается въ глаза входящему въ сельскую хату, самую бѣдную, говоритъ авторъ, это св. иконы, почти всегда по нѣскольку, въ самомъ видномъ мѣстѣ хаты, обвѣшанныя чистыми бѣлыми полотнами часто съ висящею предъ ними лампадою. Но, Боже мой, что это за иконы, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ святаевъ? Болѣе невѣжественнаго и грубаго обращенія къ святынею трудно и придумать. Иконы эти—что-то въ разномѣстныхъ пятенъ, которымъ приданы формы одежды рукъ, ногъ и лицъ, и все это сдѣлано ниже всякаго приличія. До какой степени правильны и благообразны такія изображенія, въ какой мѣрѣ они составляютъ предметъ тщательной работы, какъ много при писаніи иконокъ думаютъ о святыни, можно судить по тому, что такіе иконъ одинъ мастеръ пишетъ нѣсколько въ день, рассчитывая на получение большей платы за большее число мазанныхъ иконъ. Главное мѣсто, откуда расходятся въ нашемъ народѣ эти иконы—это, къ величайшему прѣ-

скорбію, нашъ Кіевъ, гдѣ сотни рукъ заняты изготовленіемъ такихъ иконъ, снабжая ими иконныя лавки цѣлыми возами. Городское духовенство, конечно, не менѣе нашего сокрушалось и сокрушается горькимъ сознаниемъ зла, гнѣздящагося въ самомъ центрѣ православія, но, при узкомъ пониманіи вѣры у промышляющихъ иконами мастеровъ, при огромномъ запросѣ на иконы со стороны богомольцевъ, такъ сильно соблазняющемъ торговцевъ. духовенству пришлось бы, взявшись горячо за преслѣдованіе плохихъ издѣлій, стать въ слишкомъ ненормальное отношеніе къ торговцамъ, при шлоscopy, по обычаю, прибѣгать къ полиціи и вмѣстѣ съ нею, такъ сказать подъ ея эгидою, производить опустошеніе лавокъ. Можно судить, каково было бы положеніе духовенства лицомъ къ лицу съ ожесточенными противниками, которые въ торговлѣ находятъ для себя источникъ пропитанія, а иные и удовольствіе напиваться до-пьяна на деньги, зарабатываемыя за мазаніе иконъ? О нравственномъ способѣ воздѣйствія на торговцевъ, объ убѣжденіи ихъ, и говорить нечего, при томъ разобщеніи, какое существуетъ у насъ между пастырями и паствою. Итакъ, духовенству приходится оставаться въ страдательномъ положеніи, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для защиты интересовъ церкви отъ произвола, корысти и невѣжества иконописцевъ и иконныхъ торгашей.

Теперь, съ учрежденіемъ братства св. Владиміра, духовенству, подкрѣпленному свѣтскими членами братства, быть можетъ легче будетъ, не прибѣгая ни къ полиціи, ни вообще къ официальнойности пріемовъ, воздѣйствовать на живописный цехъ, и дать ему разумное направленіе.“

Намъ кажется, что почтенный авторъ возлагаетъ на кіевское св. владимірское братство дѣло едва ли сподручное ему. Намъ извѣстно, что, для прекращенія продажи иконъ неискусной живописи, кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ испытаны уже всѣ возможные мѣры убѣжденій пастырскихъ, воспрещеній, ревизіи иконныхъ лавокъ и проч., но зло не прекращается, а еще болѣе умножается. Принята недавно рѣшительная мѣра—ценсура всѣхъ иконъ,

поступающихъ въ иконныя лавки; но, къ сожалѣнію, приведеніе этой мѣры въ исполненіе встрѣчаетъ препятствіе. Главная причина умноженія иконъ неисконной живописи— это огромный запросъ на дешевыя иконы со стороны богомольцевъ изъ простаго сословія, и, какъ мы убѣдились лично, никакія убѣжденія не удержатъ нашихъ иконныхъ торговцевъ заказывать иконописцамъ дешевыя иконы, отъ продажи которыхъ они получаютъ гораздо больше барышей, чѣмъ отъ продажи иконъ лучшей иконописи, раскупаемыхъ въ весьма маломъ количествѣ. Цензура и одна только цензура въ состояніи пособить этому общему благочестивыхъ людей горю.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА :

„ИСПОВѢДЬ ИНОКА“

(Автобіографія).

Кіевъ. 1864 г. цѣна 40 коп., съ пересылкой 70 к. сереб. Продается въ книжныхъ лавкахъ кіево-печерской лавры, у Литова, Барщевскаго и Федорова—въ Кіевѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 августа 1864 г. Цензоръ Н. Шеголевъ.

Въ Университетской типографіи.